

Итами Йоджи стоял по стойке смирно, одетый в аккуратно выглаженную униформу, которую только что забрал из химчистки. Шея зудела, наверное, потому, что он забыл снять бирку химчистки внутри воротника. Однако обстоятельства заставили его не двигаться. Это было потому, что несколько высокопоставленных членов Сил самообороны сидело перед ним.

Итами был младшим офицером и раньше даже не говорил с большинством из них. Таким образом стоять перед ними было для него настоящим стрессом. Кроме того это была комната для приемов премьер министра. Пол был покрыт красным ковром и он чувствовал, будто его ноги проваливались под землю.

Массивная деревянная дверь излучала ауру солидности. Звук приближающегося шума доносился с другой стороны.

Как он и ожидал людьми, которые вошли были: премьер министр Морита, главный секретарь Когура, министр иностранных дел Кано и министр обороны Натсуме и другие

"Спасибо за ожидание."

С этим премьер министр Морита сел на диван.

Кано, Натсуме и Когура сели рядом с ним. Глаза премьер министра опустились на Итами и он сказал:

"Вы написали этот отчет, не так ли?"

"Да, что-то не так?"

Морита погладил черную оправу очков и открыл ченую обложку документа.

Политики вздохнули. Посмотрели друг на друга, а затем на министра иностранных дел Кано.

Кано был единственным человеком здесь, кто действительно понимал его, кто был его товарищем. Однако даже он выглядел неловко и неудобно и обратился к Итами холодным тоном.

"Ну... это не просто плохо, это ужасно... в вашем рапорте есть и хорошие и плохие новости. Честно говоря мы не знаем как на него реагировать. У нас горы вопросов. Поэтому каждый здесь хочет поговорить с вами."

Кано перелистал папку, которую держал в руках.

"Начнем с чего-то простого. Благодарим вас за проведение разведки ресурсов специального региона. У нефтяных меторождений просто поразительные пропорции. Привезенные вами образцы минеральных ресурсов так же были удивительны. Наши исследователи улыбались от них до ушей. Если все пройдет хорошо, то мы сможем не называть их редкими. Это действительно отличные новости для нашей страны. Замечательно."

"Большое вам спасибо."

"Следующая проблема- черный туман, который был вызван Апо...чем то там.Мы спросили об этом Юмея, но он и сам пока не все понимает."

"Я и сам не понял этого."

"То таинственное явление в Куанпаи. Тв станции и газеты сначала игнорировали его, но теперь, когда это вызвало общественный резонанс они не могут так продолжать."

"Куанпуй, сер и если оно продолжит распространяться, это будет не очень весело для местных."

Все собравшиеся удивленно подняли брови. "Не очень весело!?". В рапорте было указано полное уничтожение всего живого.

"До сих пор , как к этому относятся врата непонятно."

Главный секретарь Когую бросил копию рапорта на стол перед собой.

"В рапорте говорится, что это явление было вызвано вратами. Разве этого недостаточно?" ответил премьер-министр.

"Конечно нет. Вы не думаете, что это было подготовлено людьми специального региона, что бы мы их покинули. Конечно они попытаются связать катастрофу с вратами."

Ну в этом есть смысл. Итами подумал, что это было достаточно убедительно.

"Тот, кто сказал это не обычный человек. Это был бог."

"Давай те не говорить о них, как о богах. Всякие религиозные культы настоящая боль в заднице. Плюс дипломаты от религиозных стран постоянно болтают, называя живых, дышащих людей, которые могут говорить, непосредственно богами.."

"Это с того момента, как меня вызвали на диету? Похоже, у всех здесь были трудные времена."

"Ну монотеисты.. могут закрыть один глаз на другие религии, поклоняющиеся в каком-то месте, о котором они не знают. Однако мысль о том, что мы, власти, признаем кого-то, кто действительно может говорить о себе как о Боге, очень расстраивает их. "Это не Бог, истинный Бог - наш Бог", и тогда они начинают пытаться вмешиваться в наши дела."

"Но ведь это Япония, не так ли?"

"Это по дипломатическим причинам - пожалуйста, поймите. Это вызвало споры о существовании божеств. Это не вопрос отказаться Будды и признавать других богов, но не

почитать их...”, - сказал Кано.

"Но как же тогда их называть?"

"Может быть Эсперы?"

"Хаааа...Это потому, что у них есть особые способности. И потом эти эсперы дают нам нам объяснения?" Сказал Натсуме в отчаянии.

"Тебе не кажется, что это делает их еще более подозрительными? Похоже на телешоу где ищут людей со сверхспособностями."

"Сверхлюдди?"

"Как вы думаете, это какое-то детское научно-фантастическое аниме?"

" Оракулы?"

"Это звучит менее правдоподобно и более подозрительно."

"Феи?"

"В смысле, как из сказки?"

"Тогда боги."

"...Думаю, так будет лучше всего."

"Значит, в конце концов, мы все - таки пойдем на это?"

" Не то чтобы у нас были идеи получше. Давайте пока воспользуемся этим термином. Когда парламент даст официальный ответ или когда мы должны будем зафиксировать это в официальной документации, мы позволим бюрократам что-то придумать."

Они с нетерпением ждали, что же придумают бюрократы, которые изменили имя Огненного Дракона на "Опасный зверь специального региона типа А"

"Хорошо, так и сделаем. Давайте двигаться дальше."сказал Когура.

"Так на чем мы остановились? Правильно.Америка и ЕС собрали много денег и рабочей силы, готовясь исследовать и эксплуатировать особый регион. Эти усилия прекратились с тех пор, как появились эти аномальные явления."

"Цены на акции упали, и падение кажется неизбежным. Лоббисты, исследующие специальный регион, не могли скрыть замешательство."

Морита понял, что это обращено к нему.

"Почему все должно было закончиться так?"

"Вы даже этого не знаете?" Главный секретарь Когура казалось говорил это, смотря на Итами.

"Все просто Они начинают беспокоиться, что не вернут свои инвестиции в особый регион. Если

врата должны быть закрыты, то огромное количество капитала, которое они вложили, пойдет прахом, нет? Каким бы привлекательным ни было это место, инвесторы все равно будут преследовать хоть какой-то доход.”

"Понимаю...."

"Конечно, не все смогут это принять. Есть много раздражающих людей, которые осуждают это как какую-то схему, что мы пытаемся монополизировать врата и все такое. Эти люди даже говорят, что нет никакой связи между этой патологией и вратами. Не важно, что мы еще не сделали официального заявления.”

Итами мог только кивнуть в ответ.

“...Ну? Вы думаете, что попались на имперский трюк?”

Итами покачал головой на вопрос Когуры

"Не думаю, что это так. Если бы у них была возможность вызвать подобное явление, как описано в докладе, тогда какой смысл вызывать его там? Можно просто ударить по Арнусу и покончить со всем..."

Итами чувствовал, что если бы это было какое-то нетрадиционное оружие (например, ядерное, биологическое или химическое), первой целью империи был бы Арнус.

"Все-таки Арнус на 'Святой земле' для них. Возможно они чувствуют, что не могут загрязнить эту землю такими способами."

Кажется, что главный секретарь Когура считал Апокриф какой-то угрозой, созданной империей.

Однако Итами чувствовал, что это нонсенс. Слово "угроза" не имеет смысла, если оно не может быть объяснено в терминах, понятных другим. Кроме того, если бы Апокрифы могли быть преднамеренно вызваны, то экспедиционным силам особого региона пришлось бы кардинально пересмотреть свой подход к бою. В зависимости от обстоятельств им, возможно, придется рассмотреть возможность общего отступления. Последствия такого явления, порождаемого сосредоточением персонала были бы колоссальны."

После того, как один из мужчин в форме, сидевших рядом, указал именно на это, Когура изменил свое заявление, сказав: "Конечно, я подумал, что это может быть просто странное естественное явление."

"Однако здесь также были обнаружены незначительные изменения в расположении звезд. Недавно, вулкан Асама также снова стал активным. Возможно, Апокриф распространяется и по эту сторону врат. Заключение, что это не имеет ничего общего с вратами, чрезвычайно опасно. Даже если мы не уверены в деталях, я надеюсь, что мы все согласны с тем, что что-то необходимо сделать."

Премьер-министр, главный секретарь кабинета, генералы JGSDF и другие начали горячие дебаты.

Кано, который не был вовлечен в них, обратился к Итами.

"Ахххх. Теперь мнения правительства меняются туда-сюда..."

"Какая же головная боль."

"Действительно. Большая головная боль-это предложение, представленное людьми, живущими в Арнусе."

"А..?"

"Это был первый раз, когда Итами услышал об это."

Они должны были обсудить это с ним, прежде чем обсуждать это с японскими властями, поэтому чувство отстраненности — или это было сюрпризом? - Мысли металась в голове у Итами.

"Что это было за предложение."

Вдруг все присутствующие обернулись, чтобы посмотреть на Итами. Некоторые даже наклонялись вперед. Фальшивые улыбки на их лицах заставляли его чувствовать себя очень неловко.

Премьер-министр Морита сказал серьезным тоном.

"Мисс Лелей ла Лелена, которая когда-то была свидетелем-экспертом, кажется, освоила какую-то технологию, касающуюся врат. Она также заявила, что в обмен на определенные условия она могла бы оказать помощь в их открытии."

У Итами отвисла челюсть.

"Впервые об этом слышу , и какие же условия?"

"Во-первых они хотят закрытия врат. Ну если их можно открывать-закрывать, то все нормально."

"Так же она хочет, чтобы мы сдерживали распространение технологий и знаний в особый регион. Отсюда следует, что в особом регионе есть свои ценности, культура и менталитет, и быстрые изменения в них-это нехорошо."

"Понимаю...."

"Ну и следующие условие..."

"Да то, что вызывает у нас головную боль..."

"Что, что это?"

"Проще говоря, они хотят, чтобы мы передали им 1-го лейтенанта Итами Йоджи."

"Ээээээээээ..... меня?"

"Да, вас."

Кано кивнул в подтверждение, это словно заморозило Итами.

* * *

Китайская Народная Республика, Пекин-Чжуннаньхай

"Председатель-Председатель Донг. Я здесь, чтобы представить свой отчет."

Голос Лю был фальшивым и хриплым.

Это был не только его голос. Он стоял прямо, ноги и руки его дрожали, как будто был сильнейший мороз. Пот лил с его тела, как дождь, и в результате воротник и подмышки костюма изменили цвет.

Было жарко и очень неловко. Он знал, что это позорное поведение. Однако, учитывая расположение, ничего не поделаешь. Ведь это было особое место.

Лю принадлежал к Департаменту национальной стратегии, важному компоненту Коммунистической партии Китая, которая стремилась доминировать над китайским народом во всем мире. Тем не менее, люди, сидящие перед ним, были шестью самыми важными людьми в партии. Внушительная аура достоинства и серьезности, которую они излучали, заставила Лю почувствовать, что его руки и ноги были в несколько раз тяжелее, чем обычно.

"Говорите."

Донг Дечжоу, занимавший место председателя убедился, что перед ним Лю и заговорил с ним формальным тоном.

"Ах, ах да. Пожалуйста, ознакомьтесь с этими данными."

Лю открыл рапорт и попросил руководителей ознакомиться с ним.

Он надеялся, что если все будут смотреть вниз, он сможет снять напряжение. Однако руководители во главе с Донгом не отводили глаз от Лю. Они внимательно разглядывали человека, который только что говорил. Это было потому, что они чувствовали, что они понимают людей лучше, чем слова на странице.

"Конечно, говорящий в конечном итоге почувствует, что его допрашивают. Но в то же время это придавало серьезность процессуальным действиям, в которых не допускались легкомыслие и глупость. Таким образом, хотя и неприятно, напряжение говорящего улучшило качество дискурса.

Лю сглотнул, чтобы смочить горло, прежде чем приступить к сути. Однако во рту у него было сухо, как в пустыне, а язык походил на высохшую губку, не давая ни капли влаги. Когда он сглотнул, это было похоже на глотание песка.

"Там были новости о Японии и различных странностях, связанных с вратами. Сначала новости и СМИ пытались опровергнуть эти явления, но теперь они публикуют статьи, критикующие премьер-министра Мориту за то, что он не предпринял никаких действий против них..."

"Нам не нужны отчеты, которые мы могли бы так же легко получить из газет. Вы не просто собиратели информации, а шпионы... Что вы предлагаете сделать в ответ на эти события?" - Сурово ответил председатель Донг.

В ответ на эту беспощадную критику Лю практически выкрикнул свой ответ:

"Я, я чувствую, что Япония просто старается монополизировать врата, используя эти явления, как предлог. Поэтому я настоятельно не рекомендую связывать их с вратами. Вместо этого стоит выступать за мирное международное использование врат. С этой целью мы будем продвигать наше послание через новости и средства массовой информации. В то же время, если мы начнем вмешиваться в пути мирного урегулирования, общественное мнение японцев в конечном итоге повернется к нам."

"Давайте проясним ситуацию. Дружбы между народами не существует. Мы можем заставить врага поверить, такая вещь существует, но мы никогда не должны надеяться на это сами."

"Позвольте мне поправить себя. Мы постараемся, чтобы они не подвергали опасности интересы нашего народа."

Именно с этой целью Китай привлекал инвестиции иностранных предприятий, открывал свои рынки и распределял ресурсы. Как только эти предприятия откроют свое производство в Японии, они и все японцы, работающие на них, станут заложниками, что ограничит мышление, действия и выбор Японии.

"Как идет инфильтрация новостей и СМИ. Будут ли они действовать так, как мы желаем?"

"Соглашение с журналистами соблюдается хорошо. Они самоцензурят репортажи, касающиеся нашей страны. фактически не допуская антикитайский статей. Была демонстрация, против нашей страны, около 4000 тысяч человек, но она не была согласованна. Кроме того, мы напомнили лидерам компаний-спонсоров новостных каналов и эстрадных шоу о том, как правильно обращаться с информацией о нашей стране. Они остро осознают, что если они хотят вести бизнес в нашей стране, то им необходимо продемонстрировать дружелюбие и готовность к сотрудничеству."

"Замечательно. Это должно быть плоды вашего труда. Тем не менее хотелось бы увидеть ваш план по повышению напряженности."

"Но, но эти предложения противоречат моей ответственности. Я озадачен."

"Я знаю. Принятие грандиозных мер может привести к тому, что все наши предыдущие усилия будут потрачены впустую. Даже если так, нам все же придется принять их, чтобы защитить наши интересы, поэтому я хочу услышать, что вы предлагаете."

"Это, это означает, что мы собираемся показать силу, чтобы запугать Японию?"

В конце концов, у японских СМИ не было бы выбора, кроме как транслировать антикитайские новости, если бы Китай решил использовать дипломатию канонерской лодки в отношении Японии. Например, если они не сообщат о том, что рыбацкая лодка столкнулась с патрульным катером, это приведет к тому, что японцы потеряют веру в них.

Они уже работали над тем, чтобы в случае чего средства массовой информации не распространяли антикитайские статьи, а как можно скорее выпускали их из поля зрения общественности.

Например во время инцидента в Гедзе. когда интерес общественности к этой теме начал ослабевать, женщины и дети начали одобрять хорошие китайско-японские связи и публиковать новости, одобряющие дружелюбие и мир. Затем они переплели новости о захвате и борьбе с виновниками между освещением других крупных событий. Прежде чем кто-либо узнал об этом, вся вина была возложена на этих людей. Затем они одолжили панду или две, и все снова были

дружелюбны с ними.

При наличии такой системы они могли бы свести к минимуму последствия многих вещей, будь то переосмысление событий китайским полицейским департаментом, извинения за то, что обвиняли Японию во всем, и даже отсутствие компенсации для пострадавших отраслей промышленности и жертв. Имея дело с Японией, они скрывали свои ошибки и оставляли все как есть. Таково было основное отношение Китая к проблемам.

Тем не менее, были пределы того, как далеко это может зайти. Например, если они действительно попытаются запугать Японию демонстрацией силы, это вызовет антикитайские настроения в японском народе. Их репутация в международном сообществе также рухнет, как камень. Восстановление после этих неудач заняло бы много времени.

Именно этого Лю и боялся.

"Если вы думаете, что демонстрация силы относится к военной мощи, то вы ошибаетесь. Дипломатия канонерок и тому подобное-пережитки прошлого века. Мы будем воевать на совершенно новом поле боя и таким образом завоюем права на особый регион."

"Что, что бы это могло быть?"

Женщина-секретарь, ожидавшая в углу, молча подошла и передала Лю пачку документов.

Лю быстро просмотрел содержание.

"Мы назвали это *Операция Гинза Красный Флаг.*"

Председатель Донг улыбнулся, сказав это.

Лю осмотрел его, а потом побледнел.

"Но, Но... я не думаю, что США и другие страны одобряют это... это кажется слишком рискованным"

"Все в порядке. Не стоит беспокоиться. Справедливости не существует в международном сообществе, существуют только национальные интересы. До тех пор, пока ваши интересы совпадают с интересами другой нации, вы можете делать все, что захотите. Это реальность... ладно, пойдем со мной. Я познакомлю вас с нашими гостями, потому что вы будете работать с ними в будущем."

"С ними?"

"Так и есть, сказал председатель встав со своего места. Он отвел Лю в комнату, где его ждали."

"Это господин Баланов из Российской Федерации. А это мистер Лукре из Франции. После этого у нас будет Мистер Бриджес из Англии. Г-н Хван из Северной Кореи. Г-н Ким из Южной Кореи. И, наконец, секретарь президента США Мистер Бреми."

Он пожал руки всем представленным. Но все же ахнул "Американцы тоже?"

Он был так напряжен, что не заметил, как его голос срывается.

"Правильно В этом мы согласны. Это не значит, что мы должны работать вместе?"

"Да, да это так."

"Конечно, это не железные рабочие отношения. Мы все здесь по своим собственным причинам, и мы должны уйти по своим собственным причинам. Условия для продолжения сотрудничества также достаточно жесткие. Мы должны действовать смело и осторожно."

"Да, я думаю, что это так."

"Бразды правления этой операцией должны быть переданы в руки превосходного командира. Поэтому я надеюсь, что вы будете общим координатором этой операции. Вы примете эту позицию?"

От этого предложения Лю не мог отказаться, поэтому он решительно поклонился в знак признания. Увидев это, Донг самодовольно улыбнулся

"Теперь Япония будет окружена со всех сторон."

* * *

Префектура Ибараки, Касумигаура

Итами стоял на берегу озера, глядя на небо и огромные пушистые белые облака.

Он увидел белое пятнышко в бесконечной лазури и услышал звук двигателей . Когда он поднял бинокль и посмотрел в него, то увидел гражданский пропеллерный самолет.

"Ох!"

В бинокль он увидел несколько красных и белых полосатых точек, разбегающихся от гражданских самолетов и взлетающих в чистое голубое небо.

Эти точки падали в направлении Итами.

Они падали так быстро, что он подождал, пока их не станет видно невооруженным глазом.

Мгновение спустя расцвели похожие на змеев объекты и медленно поплыли в его сторону.

Итами не оглянувшись на стоящую позади Яо сказал:

" Тут долго придется стоять задирая голову, тебе не обязательно здесь торчать."

"Нет. Я хочу быть рядом с тобой."

Итами был немного смущен словами Яо, и он почесал голову, говоря: "да действительно". Для него эти слова значили обет вечного товарищества.

"Забудь, она просто преувеличивает."

Для долгоживущей Яо провести с Итами всю жизнь не было бы проблемой. Возможно, для нее это всего лишь пара лет. Как только Итами подумал об этом, Яо внезапно спросила:

Я слишком надоедаю тебе? Иногда мне не удается понять намека, если хочешь побыть наедине просто скажи мне.

"Все совсем не так."

"Замечательно... Хотя все летят довольно хорошо."

Яо посмотрела вверх и дрожь пробежала по ее спине.

"Я все думаю о том, что будет, если парашют не раскроется, или ремни порвутся, или если ветер унесет меня в озеро, и так далее."

Потому, что у Яо плохая удача. Она крепче сжала монету в йен, что Итами подарил ей.

Итами понимал, что чувствует Яо и кивнул ей.

"Интересно, почему все так веселятся?"

"Естественно так думать. Отсюда это выглядит довольно скучно."

По правде говоря, прыжки с парашютом не показались им впечатляющими. Возможно, все было бы по-другому, если бы была команда профессионалов, выполняющих фигуры высшего пилотажа и хитрый набор трюков, но Итами и Яо просто когда они приземлятся, поэтому было очень скучно.

Тем не менее, это было только потому, что они не могли видеть парашютистов невооруженным глазом.

Пина спутилась, удерживаемая тренером по прыжкам с парашютом. Увидев Итами, она восторженно замахала ему руками.

"Итами-доно~!"

Скользя они приземлились и она побежала к Итами, улыбаясь словно ребенок.

"Это было потрясающе, так потрясающе, Итами-Доно! Подумать только, такие чудеса существовали в нашем мире!"

"Ваше...Ваше Высочество Не в нашем мире."

Гамильтон приземлилась рядом с Пиной. Она подошла к ним на дрожащих ногах, поблагодарив своего тренера.

"Верно. Это другой мир ... ах, в этом мире так много замечательных вещей. Почему я не родилась здесь? Тот момент, когда мы прошли сквозь облака, был прекрасен!"

Вслед за ними приземлились Рори, Тука и Лелей.

Отделившись от своих тренеров по прыжкам с парашютом, они жадно болтали о том, как чудесно было ходить по небу. Даже типично спокойные глаза Лелей светились, как бы показывая ее восторг.

"Ты не прыгнешь Итами?"

"Нет, я пасс."

"Неужели даже Итами-Доно, один из знаменитых людей в зеленом, боится прыгать? ...Ну,

Гамильтон много скулила по пути наверх, но она казалась вполне счастливой, когда была в воздухе."

"...Ты не думала, что она просто испугалась и потеряла дар речи в воздухе?"

"Значит, тебе было скучно?"

"Нет. Это был поистине удивительный опыт."

Гамильтон положила руки на грудь, будто прокручивая свои чувства в голове.

"Хотя, прежде чем мы прыгнули, я все еще не могла заставить себя поверить, как кусок металла может плавать в небе."

В то время Гамильтон выглядел так, как будто она была на грани плача и крича " как страшно"

"Слушай, слушай, Итами-Доно, как насчет того, чтобы присоединиться к нам в следующий раз? Эй, а ты что думаешь?"

Итами почувствовал, что Пина подначивает его.

" Я ценю ваше любезное предложение, но позвольте мне отказаться."

Итами хотел шокировать ценой прыжков с парашютом крон-принцессу, которая понятия не имела о стоимости.

"Почему так? не хочешь сопроводить меня?"

"...Честно говоря, я просто не понимаю привлекательности такого рода вещей."

Пока Итами искал оправдание, Йо хихикала за его спиной, прикрывая рот.

"Ты что-нибудь знаешь?"

Тука, которая выглядела счастливой, как будто она только что вальсировала с духом ветра, хотела узнать от Йо подробностей. После того, как к ней присоединились Лелей и Рори она побормотала: "я не могу сказать это вслух", прежде чем шепнуть им.

"По правде говоря, Итами-Доно боится высоты."

"Ээээээээээй! Ты обещала держать это в секрете. Ты же тоже боишься высоты!"

В ответ на это Йо гордо надула грудь.

"Действительно, я боюсь высоты. Но это потому, что моя удача плоха и приводит к несчастным случаям! Я не боюсь, как ты."

"Давай те ка избавимся от этого для начала. Я могу летать на вертолетах и самолетах. Я хорошо знаком с альпинизмом и прыгал с парашютом. Я просто боюсь виверн.

"О? Seriously? Тогда кто же тогда обнимал меня и кричал ?"

"Ах, ну я крепко обнимал Йо тогда, но это из за виверны..."

"Тогда почему ты не прыгнул с парашютом?"

Когда Рори и Тука надавили на него , Итами пробормотал " э-э, я э-э, потому что ..."

"По-доз-ри-тельно."

"Ты врал насчет прыжков с парашютом? Отец, Возьми на себя ответственность."

"Это не ложь! Итами завыл, прежде чем поведать им свою темную историю."

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411837>